

БОЖЕСТВЕННАЯ ПЕРСОНИФИКАЦИЯ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СПРАВЕДЛИВОСТИ И ПРАВОСУДИИ

*Шадский Олег Германович,
кандидат исторических наук,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет
имени Г.Р. Державина» e-mail: oleqshadsky@gmail.com*

Аннотация. Статья исследует правосознание древних греков сквозь призму их религиозных представлений, концентрируя свое внимание на «юридической» функции древнегреческих богов. По мнению автора, правовые нормы Древней Греции были тесно связаны с религиозными. Религия играла важную роль в жизни древнего грека, поэтому основные постулаты правового сознания имели свое религиозное закрепление, которые выражались в том числе в представлениях о божественной справедливости и правосудии. Автор анализирует свидетельства античных авторов о «юридической» функции древнегреческих богов и делает вывод о том, что важной функциональной обязанностью ряда богов греческого пантеона являлось свершение правосудия и восстановление справедливости. При этом отмечается противоречивый характер древнегреческих представлений о божественной справедливости, а также недостаточная эффективность религии, как регулятора законопослушного поведения древних греков.

Ключевые слова: история права, правосознание, древнегреческие боги, Древняя Греция

Происхождение права как феномена человеческой цивилизации является одним из наиболее сложных вопросов теории права. Его сложность обусловлена в первую очередь чрезвычайно отрывочными сведениями о тех временах, когда происходил этот процесс. В связи с этим, любые теории происхождения права всегда будут содержать в себе значительный элемент гипотезы, хуже или лучше подкрепленной имеющимися фактами, но все же гипотезы. Бесконечным дебатам подвергается любой значимый аспект этой темы. Изучая тему происхождения европейского права, необходимо и при этом невозможно ответить со всей определенностью на вопросы: что считать начальной точкой существования европейского права, есть ли заимствования и каков их объем из права более ранних или существовавших одновременно цивилизаций (Месопотамии, Египта, иудеев и т.д.). Не ставя перед собой задачу углубляться в рассмотрение этих вопросов, отметим, что за последние двести лет интенсивного изучения сложился исследовательский консенсус, согласно которому истоки европейского права следует усматривать в праве Древней Греции. У нас, европейцев, просто нет на

континенте других регионов, которые снабдили бы нас необходимыми источниками, дававшими основания усматривать начала европейского права где-то еще. Изображенная самыми крупными мазками, история становления и развития европейского права выглядит так: греки изобрели (заимствовали) писанное право – римляне построили стройное здание юриспруденции как науки и профессии – европейские народы рецептировали римское право через Западную Римскую империю или Византию. Таким образом, и российское право в качестве своего самого первого источника обращается к праву древних греков, что обуславливает интерес к изучению права Древней Греции со стороны отечественных исследователей.

При этом мы сталкиваемся с тем, что возможности изучения собственно древнегреческого права весьма ограничены в силу указанного выше обстоятельства – отсутствия достаточной источниковой базы. Более подробно проблема количества, качества и спектра сохранившихся источников была нами рассмотрена ранее¹. Здесь достаточно отметить, что до нас дошел только один сохранившийся в некотором связном объеме правовой кодекс – Гортинский². Самые известные сборники правовых норм – Солона и Ликурга – утрачены и восстанавливаются в незначительной части по разрозненным свидетельствам античных авторов. Касательно законов других греческих полисов, не Афин и не Спарты, мы обладаем в высшей степени фрагментарными знаниями. По меткому выражению одного из ведущих современных антиковедов и специалистов по древнегреческому праву И.Е. Сурикова оно представляет собой «ускользающий феномен»³. Все знают, что оно было, но никто не знает доподлинно каким. В этой связи, исследования древнегреческого права, в отличие от древнеримского, в значительной степени посвящены связанным правовым вопросам, например, правосознанию древних греков, благо эта тема поддается относительно системному изучению, поскольку исследователь может опираться практически на весь объем сохранившегося античного литературного наследия.

Исследование правосознания можно разделить на направления, одним из которых, является влияние и связь религии и права. При этом необходимо сразу отметить, что наши источники о религиозных

¹ См. Садохина Н.Е., Шадский О.Г. Политико-юридическое содержание древнегреческих источников по изучению права и государства архаического и классического периодов Древней Греции// Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2021. № 1. С. 102-124.

² Анализ Гортинского кодекса см. в: Пальцева Л.А. Гортинское законодательство и его место в становлении греческого права// Жебелевские чтения-3. Тезисы докладов научной конференции 29-31 октября 2001 года. СПб., 2001. С. 55-60.

³ Суриков И. Е. Проблемы раннего афинского законодательства. М., 2004. С.7.

представлениях древних греков также имеют опосредованный характер, и не могут считаться точными. Древнегреческие культовые религии (именно так, во множественном числе, поскольку их было много и зачастую они отличались качественным своеобразием и пантеоном даже в соседних полисах) известны нам плохо. Местные религии, пифагореизм, орфизм, элевсинские, вакхические и другие мистериальные культы не оставили нам своих сакральных канонических текстов, если они вообще были. Наш главный источник знаний о религии – поэзия, во всем многообразии форм от эпоса, гимнов до мелики. Но сведения, которые она предоставляет, не следует путать с собственно религиозными верованиями или практиками, а также ожидать от нее точного их отражения. Кроме того, информация о религии содержится в философских и исторических античных текстах.

Несмотря на недостаточную достоверность имеющихся источников, можно с уверенностью утверждать, что правовые нормы архаического и классического периода истории Древней Греции были тесно связаны с религиозными. Религия играла важную роль в жизни древнего грека, поэтому основные постулаты правового сознания имели свое религиозное закрепление. Важнейшим из них является механизм осуществления правосудия, справедливого воздаяния. Он представляется достаточно простым. Тогда, как и сейчас, люди видели, что справедливость отнюдь не сопутствует повседневной жизни и люди не в состоянии создать такое общество, которое гарантировало бы ее для всех. Убийцы, воры и насильники уходят от наказания, обычаи нарушаются, договоры не соблюдаются, бедные беднеют, богатые богатеют, слабые подвергаются унижениям, суды выносят неправосудные решения, а честные люди не могут добиться правды. Подобные претензии к реализации справедливости и правосудию имело значительное количество людей¹. Жить в мире несправедливости человеку было невыносимо и справедливость, восстановление правды, недостижимые сейчас принимают отложенный характер. То, что не могут сделать люди здесь и сейчас, обязательно сделают боги там и потом. Их кара неизбежно настигнет преступника, но возможно для этого нужно будет подождать несколько лет, или даже перенести наказание на его потомков, или все свершится в загробном мире уже после смерти².

¹ Уверенно это заявлять нам позволяет то, что тема несправедливости жизни и неправедности суда является достаточно распространенной и устойчиво прослеживается во широком спектре источников на всем протяжении античности.

² Платон. Государство. I: 330d; X: 614, 615b. Здесь и далее при оформлении сносок на первоисточники использовались следующие правила. Если произведение широко известно, то сноска дается в самом кратком, но при этом традиционном для цитирования античных источников, виде (Автор. Название произведения. Промежуточные рубрикаторы, при наличии (книги, главы, абзацы). Строка). Если сноска указывает, на фрагмент или малоизвестное произведение, изданное, как

Поэтому важной функциональной обязанностью некоторых богов греческого пантеона являлось вершение правосудия и восстановление справедливости. Относительно таких богов нам представляется возможным использовать хоть и условный, но емко передающий смысл их деятельности, термин «юридические». Среди них есть как самые могущественные, так и малозначительные, очень популярные и упоминаемые редко, те, кто прочно ассоциировался с выполнением «юридических» функций и те, которые осуществляли их по случаю. В нашей статье мы постараемся проанализировать свидетельства античных авторов о такой «юридической» функции древнегреческих богов.

Самые ранние свидетельства о греческой жизни и мировоззрении, имеющие отрывочные сведения юридического характера, содержатся в гомеровских эпосах «Илиада» и «Одиссея». Во время осады Трои суд проводится на площади, которую ахейцы организовали у кораблей Одиссея. Он сопровождается выполнением религиозных ритуалов, т.к. по кругу площади установлены алтари божествам. Гомер не сообщает, алтари каких божеств там присутствуют. Но, без сомнения, алтарь Зевса там быть должен. Зевс не только верховное божество, он еще и главный «юридический» бог древних греков. Правда, из гомеровских эпосов мы об этом узнаем не много. В «Илиаде» отмечается негодование Зевса в случае несправедливого суда¹. В «Одиссее» Гомер упоминает, что Зевс наблюдает за людьми и карает их злодеяния².

Более подробно о Зевсе, как защитнике справедливости мы узнаем из поэм Гесиода. В «Трудах и днях» Зевс наделяется нравственно-правовыми функциями. Справедливость носит божественный характер, и Зевс сурово наказывает людей, правителей и государства, отступающих от нее:

«Целому городу часто в ответе бывать приходилось

правило, в сборнике, то указывается более подробная библиографическая информация, включающая выходные данные печатного издания. В редких случаях, когда этот подход малоинформативен и скорее затруднит, а не облегчит поиск цитаты, вместо номера строки, указывается страница конкретного печатного издания, на котором она содержится. Также, при оформлении сносок, мы стремились придерживаться тех обозначений, которые используются в печатном издании. Например, если название книги дано римскими цифрами, а название глав или параграфов – арабскими, то мы стремились сохранить такие же обозначения. В связи с этим нет одного общего подхода к оформлению частей текстов источника в силу того, что читателю будет проще искать цитируемое именно по тем основаниям рубрикации, которые используются в источнике. Полные библиографические данные на все первоисточники содержатся в библиографическом списке.

¹ Гомер. Илиада. (перевод А.А. Сальникова). 16:386-388.

² Гомер. Одиссея (перевод В.А. Жуковского). 13:213-214.

За человека, который грешит и творит беззаконье¹».

При этом Зевс карает не только самих преступников; он губит целые народы чумой или голодом, женщины перестают рожать, войско гибнет, рушатся стены городов, тонут корабли². Нетрудно заметить, что Гесиод перечисляет коллективные виды ответственности. Очевидно, в сознании древних греков вина за содеянное распространялась на любое социальное окружение преступника, будь то семья или население целого города или даже народ в целом.

Афинский законодатель Солон отмечает неизбежность зевсового возмездия, обращая внимание при этом на отложенный его характер или даже перенос на последующие поколения. Ведь нужно как-то объяснить то, что явные преступники процветают и не несут наказания. При этом Солон замечает, что вину могут искупить даже невинные дети³.

Эта же идея отложенного воздаяния Зевса звучит в «Илиаде». Агамемнон убежден, что пусть не сразу, но Зевс накажет жен и детей троянцев⁴. Понятно и наглядно объясняется промедление Зевса в осуществлении правосудия в басне Бабрия «Зевс-судья и Гермес» тем, что черепки, на которых записаны прегрешенья и пороки всех смертных

¹ Эти строки приводит в своей речи Эсхин, предрекая Афинам несчастья как расплату за деятельность Демосфена. Эсхин. О преступном посольстве. 158// Исократ. Речи. Письма; Малые аттические ораторы. Речи. Ладомир, 2013. И вновь возвращается к ним через несколько лет, говоря, что они оказались пророческими, т.к. из-за деятельности Демосфена «разрушены целые города, погублены морские и сухопутные силы». Эсхин. Против Ктесифонта. 135-136.

² Гесиод. Труды и дни. 240-247.

³ Солон. К музам. 2 (1):25-32// Эллинистические поэты VII—III вв. до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика. М., 1999. Также об отложенном характере божественного правосудия пишет Феогнид: «Вовсе не сразу боги блаженные нам за прегрешения мстят. Кто-то и сам за дурное поплатится, и над потомством кровным не будет висеть ужас за эту вину... Дика, увя не достигнет иного – срамная погибель взоры его ослепит, гибель на дом принеся». Феогнид и Феогнидовский сборник. Часть I. 203-208// Древнегреческая элегия. СПб., 1996. С.105. Однако, Феогнид выражает мнение о несправедливости переноса кары с преступника на его детей: «Дети отца-нечестивца, признавшие лад и порядок, если страшатся они гнева, Кронид, твоего, если им изначально по нраву закон среди сограждан, за преступление отцов да не воздастся таким!». Там же. 737-740. Он прямо призывает к наказанию преступника, «чтобы грех преступных отцов после не пал на детей». Там же. 735-736. Цицерон приводит точку зрения стоиков: «...если даже кто-то умрет и тем самым избежит наказания за какое-нибудь преступление, то кары должны ждать его дети, внуки и правнуки». Фрагменты ранних стоиков. М., 2002. Т.2., ч.2. 1180. Цицерон. О природе богов III 90. О каре за нечестивый поступок, перенесенной на детей, пишет Гораций. Квинт Гораций Флакк. Оды. I: 28, 30-31. О поистине кошмарном случае мести бога (в этот раз Диониса) за совершенное преступление, когда преступник был наказан смертью своих сыновей и жены рассказывает Элиан. Элиан. Пестрые рассказы. XIII,2.

⁴ Гомер. Илиада. 4:160-162.

перемешались в ящике, подобно бочонкам в лото, и не попадают в руки правящему суд Зевсу¹. Правда и законы справедливости – это то, что, по мнению Гесиода, отличает человека от остального мира живой природы и Зевс воздает каждому по заслугам². Феогнид отмечает, что «Зевс законы блюдет»³. Представление о Зевсе как о высшем судье отчетливо прослеживается у Эсхила⁴. Эта же идея отчетливо прослеживается в новой греческой комедии Дифила, переделка Плавтом которой дошла до нас под названием «Канат»⁵. Зевс продолжает «карать преступных» смертных и в «Фиваиде» Стация⁶. В стоической философии Зевс и есть закон. Основатель школы Зенон Китийский и ее главный систематизатор Хрисипп отождествляют Зевса с законом⁷. Так же считает и Анаксарх Абдерский, который также сообщает, что рядом с Зевсом сидят Справедливость [Дике] и Правосудие [Фемида]⁸.

В «Илиаде» присутствует богиня правосудия, Фемида. Олицетворяя вдохновленное богом решение, распоряжение, приговор, она передает как постановления богов, так и царей⁹. В гомеровском гимне¹⁰ «К Зевсу» указывается, что он «судья-воздаятель», который любит вести беседы с Фемидой¹¹. А в гимне «К Аресу» указывается, что Арес «помощник Фемиды»¹². Отметим, что в посвященном ей орфическом гимне прямого указания на то, что она является богиней правосудия, нет¹³. Платон считает, что Фемидой, Зевсом и Аполлоном должны клясться свидетели в

¹ Бабрий, II, 127// Федр. Бабрий. Басни. М., 1962.

² Гесиод. Труды и дни. 277-283.

³ Феогнид и Феогнидовский сборник. Часть I. 286// Древнегреческая элегия. СПб., 1996. С.108

⁴ Эсхил. Просительницы (пер. С. К. Апта). 97, 402.

⁵ Плавт. Канат. 13-26.

⁶ Стаций. Фиваида. I:215-216.

⁷ Диоген Лаэртский. VII:1,88. Фрагменты ранних стоиков. М., 1998. Т.1. 162. Цицерон. О природе богов I 36. Фрагменты ранних стоиков. Т.2., ч.2. 1081. Филодем. О благочестии 14 (DDG p.547b 3).

⁸ Плутарх. Александр, 52// Плутарх. Сочинения. М., 1983. Здесь и далее отмеченное в квадратных скобках имеет характер нашего примечания.

⁹ Гомер. Илиада. 15:87,93,96; 20:4,13.

¹⁰ Гимн «гомеровский» поскольку содержится в сборнике древнегреческой поэзии, авторство которого приписывалось Гомеру.

¹¹ К Зевсу. Гомеровские гимны (пер. В.Вересаева). 2// Эллинские поэты VII—III вв. до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика. М., 1999.

¹² К Аресу. Гомеровские гимны (пер. В.Вересаева). 4.

¹³ LXXIX. Фемиде. Орфические гимны// Античные гимны. М., 1988. С.259.

суде¹. Согласно Хрисиппу, «Фемида – это неколебимое положение мироздания². У Овидия Фемида несет возмездье за нечестивые козни³.

Наряду с Фемидой мы находим в гомеровских поэмах богиню Дике, которая в гомеровскую эпоху выступала олицетворением судебного процесса и норм обычного права. Дике является, пожалуй, самой популярной аллегорической богиней древних греков, что свидетельствует о важном месте, которое понятия правды, справедливости и правосудия занимали в их сознании. Гесиод сообщает нам о ее рождении так. Избавившись не очень законно от первой жены, Метиды, Зевс берет в жены богиню правосудия Фемиду, которая родила ему Ор: Эвномию [Законность], Дике [Справедливость, Правду]⁴. В «Трудах и днях» Гесиод уделяет Дике значительное внимание, отмечая, что она «беда на тех посылает, кто ее гонит и суд над людьми сотворяет неправый»⁵. Она рассказывает отцу о всех ставших ей известными случаях «людской неправды»⁶. Солон сообщает, что Дике, также как и отец, может карать не сразу⁷. В космогонии Парменида именно «многокарающая» Дике держит ключи от врат, отделяющих Ночь ото Дня, мрак неведения от света Истины⁸. Она вместе с матерью, Фемидой направляет человека на путь познания⁹. Дике – «родитель движения и рождения», «ключедержица» «кормчая богиня»¹⁰. Гераклит сообщает, что «Дике постигнет мастеров лжи и лжесвидетелей»¹¹. Орфей называет Дику «беспорочной матерью законов»¹². Так рассказывает о Дике, посвящённый ей, орфический гимн:

«Око всевидящей Дики пою, сияющей видом,

¹ Платон. Законы. XI. 937.

² Фрагменты ранних стоиков. Т.2., ч.2. 1085. Схолии к «Теогонии» Гесиода (135) Di Gregorio.

³ Овидий. Метаморфозы. VII:761-762.

⁴ Гесиод. Теогония. 890, 901-903; XLIII. Орам. Орфические гимны. 1// Античные гимны. – М., 1988; Корнут пишет путанно: «...о Зевсе говорят и как об отце Дикэ – Справедливости: ведь именно он претворил в жизнь идею людского сообщества и призвал не допускать друг против друга несправедливых дел...Зевс отец и Гор – Хранительниц, богинь времен года», таким образом отделяя Дике от Ор. Луций Анней Корнут. Греческое богословие. 9. Однако, в 29 главе от точно следует за Гесиодом. Здесь уже Дике одна из Ор, дочерей Зевса и Фемиды. Там же. 29.

⁵ Гесиод. Труды и дни. 220.

⁶ Там же. 256-262.

⁷ Солон. Благозаконие. 1(3):15 // Эллинские поэты VII—III вв. до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика. М., 1999.

⁸ Парменид. Фрагменты. О природе// Фрагменты ранних греческих философов. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М., 1989. В. 1.14.

⁹ Там же. В.1.27-28.

¹⁰ Там же. А.37.

¹¹ Гераклит. Фрагменты// Там же. 19.

¹² К Мусею. Орфические гимны// Цит. соч. 25.

Дики, что, сидя близ трона священного Зевса-владыки,
С высей небес наблюдает людей многовидное племя,
Должным карает судом нечестивцев, закон преступивших,
Все беззаконное к правде ведет, блюдя справедливость,
Зримо ей все, что незримо питается мыслями злыми,
Ведомо все, что желают свершить нечестивые люди.
Дика, единственно ты, напав, воздаешь по заслугам,
Враг всем попутелям прав и друг для всех справедливых...»¹.

Неизвестный эллинистический поэт уверен, что Дике известен отравитель Биона². Платон приводит «древнее сказание», согласно которому за Зевсом всегда следует правосудие [Дике]³. Она мстит за пролитие крови родичей⁴. В «Федре» Дика сопровождает души умерших, которым не надо отбывать наказание в подземелье, на небо⁵. Демосфен, ссылаясь на Орфея, сообщает, что «священная Дика...сидя у трона Зевса, смотрит на все дела человеческие» и охраняет Эвномию, олицетворяющую идеал полисного устройства с господством справедливых законов⁶. Таким образом, звучит идея единства справедливости, полиса и закона. Сходную мысль о триединстве Дики, Эвномии и Фемиды повторит в одном из своих дифирамбов Вакхилид⁷.

Богиня Дике частая гостя трагедий классического периода. Данаиды умоляют царя Аргоса не выдавать их двоюродным братьям, сыновьям Египта. Царь колеблется перед нелегким выбором, т.к. исполнение справедливой просьбы повлечет за собой неминуемую войну. Но дочери Даная убеждают его пойти на это, т.к. «сама богиня Правды нам союзница»⁸. В союзницы себе берет Дике и Полиник, изображая ее на своем щите⁹. Этеокл же считает, что Дике не может благоволить брату,

¹ LXII. Дике. Орфические гимны// Цит. соч. С.242. Следующий LXIII гимн, посвященный Дикеосине, также о ней. Сообщает, что она «воздаст по заслугам», «карат по заслугам зло». Там же. С.243.

² Плач о Бионе// Феокрит, Мосх, Бион. Идиллии и эпиграммы. М., 1958. 117-120.

³ Платон. Законы. IV. 715e-716.

⁴ Там же. IX. 872e.

⁵ Платон. Федр. 249.

⁶ Демосфен. Против Аристогитона (1). 11; Пиндар. («Беллерофонт») Ксенофону Коринфскому. 5. Олимпийские песни, 13// Пиндар. Вакхилид. Оды. Фрагменты М., 1980.

⁷ Вакхилид. Дифирамбы. Песнь 15. Антенориды, или посольство о выдаче Елены// Пиндар. Вакхилид. Оды. Фрагменты. М., 1980. С. 53.

⁸ Эсхил. Просительницы. 242.

⁹ Эсхил. Семеро против Фив. 642. Полиник уверен, что «кривда» помогла младшему брату, который «граждан увлек лукавой речью», изгнать его. Софокл. Эдип в Колоне. 1290.

поскольку он, по его мнению, подлец¹. В «Вакханках» Еврипида Дике карает преступников мечом².

В позднеантичной космогонии Прокла, то есть спустя примерно тысячу лет после Парменида, Дике «взор которой проникает повсюду», продолжает выполнять свою надзорно-контролирующую функцию, все также следя за поступками людей «быстрозорким оком»³.

Близка к Дике и богиня возмездия Немесида (Адрастея), которая судит смертных, следя за их речами и мыслями⁴. Когда юноша, неразумно и грубо отказывает Деметре, «была записана речь Немесидой»⁵, за чем последовало его наказание. Корнут разделяет Адрастею и Немесиду, однако перечисляет их друг за другом: «Таково и имя Адрастеи – Неотвратной, данное ей за неизбежность и неминуемость причиняемого ею.... Немесида – Возмездие получает имя от мщения и воздаяния, ибо она раздает выпадающее каждому»⁶. Месомед пишет, что Немесида – «судья жизни, которая держит в руке весы, «меряя жизнь людей»⁷. Павсаний отмечает, что Немесида «из всех богов наиболее неумолима к людям, действующем насилии»⁸. Марцеллин пишет, что Адрастею «мы также называем другим именем – Немесида». Она дочь Справедливости, воздающая как за зло, так и за добро⁹. У Нонна Немесида – богиня «блюдушая правду», «богиня мести»¹⁰.

Еще одна богиня с выраженными юридическими функциями – это Деметра. Прославляющий ее Каллимах призывает припомнить «как градам она даровала законы»¹¹. Один из эпитетов Деметры, богини плодородия, Фесмофора, то есть «законодательница». Научив людей земледелию, дав

¹ Эсхил. Семеро против Фив. 668.

² Еврипид. Вакханки (пер. Вланеса). 992, 1012.

³ Прокл. Гимн к Солнцу. 36-37// Прокл. Первоосновы теологии; Гимны. М., VIA, 1993. В большинстве случаев мы старались придерживаться хронологического принципа в изложении свидетельств, т.е. мнение Парменида излагается до мнения Прокла. Однако от этого принципа в некоторых случаях приходилось отступать для сохранения логики изложения материала. В силу этого последовательность приведения свидетельств имеет в ряде случаев компромиссный характер между хронологическим и логическим подходами. Кроме того, иногда датировка источников настолько ненадежна, что стремление придерживаться хронологического принципа теряет смысл.

⁴ LXI. Немесиде. Орфические гимны// Цит. соч. С.241; О рождении Немесиды. Гесиод. Труды и дни. 223.

⁵ Каллимах. К Деметре// Античные гимны. М., 1988. С. 18.

⁶ Луций Анней Корнут. Греческое богословие. 13.

⁷ Месомед. Гимн Немесиде// Памятники поздней античной поэзии и прозы II—V века. М., 1964. С.30-31.

⁸ Павсаний. Описание Эллады. I:XXXIII, 2.

⁹ Аммиан Марцеллин. Римская история. XIV.11.25.

¹⁰ Нонн. Деяния Диониса. XLVIII: 379, 385-387, 449.

¹¹ Каллимах. К Деметре// Античные гимны. М., 1988. 18.

им брак, Деметра способствовала их «окультуриванию», становлению общественных законов. Фесмофории были одним из широко распространенных аттических праздников классического периода¹.

Корнут объясняет, что после того, как Деметра научила людей земледелию «обилие хлеба привело к тому, что люди оставили прежнюю добывавшуюся с трудом дикую пищу и стали договариваться друг с другом о земельных наделах для пахоты и распределения урожая. Там Деметру стали справедливо считать основательницей священных законов и установлений. Отсюда ее называли Дающей уклад, то есть Законодательницей»².

Секст Эмпирик, ссылаясь на Орфея и Гесиода также отмечает роль Деметры в появлении законов. Люди, жили беззаконно, подобно животным «вплоть до того времени, пока бог, сжалившись над ними несчастными, не послал им несущих священные законы богинь [Фесмофор, т.е. Деметру и Персефону], которым люди стали удивляться больше за то, что они прекратили беззаконие взаимного пожирания, чем за то, что они облагородили жизнь плодами земли»³.

Законодательницей и блюстительницей афинских законов выступает Афина⁴, учредившая суд Ареопага⁵. А законодателем Спарты следует считать Аполлона, если принять божественную версию происхождения ликурговой ретры⁶. Критские законы Миносу помогает создать Зевс⁷.

Аллегорический бог Ном или Номос ассоциируется как с правовым актом, так и с религиозным обычаем, связывая таким образом обе сферы⁸.

¹ О характере этого праздника см. Аристофан. Женщины на празднике Фесмофорий (пер. Н. Корнилова)// Аристофан. Комедии: В 2-х т. Т. 2. М., 1983. С.181-244.

² Луций Анней Корнут. Греческое богословие. 28.

³ Секст Эмпирик. Книга II. Против риториков. //Сочинения в двух томах. Т.2. М., 1976. 31, 32. Также о даровании Деметрой законов см.: Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. 5:5,2; 5:68,3.

⁴ Еврипид. Ифигения в Тавриде (пер. Вланеса). 961-967, 1472.

⁵ Эсхил. Эвмениды. 690 и далее.

⁶ Платон. Законы. 624a, 632d; Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. 1:94; Эномай Гадарский. Из сочинения «Обличение обманщиков». 10// Антология кинизма: Фрагменты сочинений кинических мыслителей. М., 1984. С.297. Сам Эномай в эту версию не верит. Юстин утверждает, что Ликург намеренно распускал слух о том, что законы ему внушил Аполлон, чтобы «страх перед божеством победил трудности соблюдения новых законов». Юстин Марк Юниан. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae». III.3.10. Августин тоже не верит в божественное происхождение законов Ликурга Августин Блаженный. О граде Божиим. II: XVI.

⁷ Платон. Законы. I: 624a, 632d; Павсаний. Описание Эллады. III:II, 4.

⁸ Лебедев А.В. Логос Гераклита. Реконструкция мысли и слова (с новым критическим изданием фрагментов). СПб., 2014. С.13, 129.

В орфических гимнах, он еще один страж справедливости.¹ В греческой мифологии также присутствуют аллегорические фигуры детей богини раздора, Эриды, богов Судебных Тяжб, Преступления (Ата)², Беззаконья (Дисномия) и Орка, наказующего «тех, кто солжет добровольно при клятве»³. Эринии пестуют Орка «клятвопреступным на гибель рожденного»⁴.

Как мы уже отметили выше в греческой мифологии некоторые боги осуществляют юридические функции ситуационно. Так, несвойственные ей функции блюстителя и вершителя справедливости вроде бы случайно, т.к. она испытывает только что изготовленный ей лук, берет на себя Артемида, выстрел которой поражает «град нечестивых мужей, которые много зла совершали», после чего в нем начинают происходить разнообразные несчастья⁵. Дионис также «по всей обитаемой земле покарал множество нечестивцев, самыми знаменитыми из которых были Пенфей и Ликург»⁶. Отметим, что нечестивцами они оказались лишь потому, что были противниками его культа. Вероятно, многие, если не все, боги греческого пантеона, оказываясь в подходящих обстоятельствах и настроении, могли карать преступников.

Некоторые сущности, имеющие сверхъестественную природу, но не относящиеся к, собственно, богам, также выполняют важные функции по восстановлению справедливости и каре преступников. Гесиод сообщает о карающих за проступки Керах⁷ и эриниях⁸. Эсхил отождествляет Кер с эриниями⁹. Их количество не ясно¹. Они – «справедливые судьи» над

¹ LXIV. Ному. Орфические гимны// Цит. соч. С.244.

² Фемида и Ата могут действовать вместе: «Правду Фемида блюдет и Ата бесстыдство карает, равною мерой она воздает за обиду обидой». Квинт Смирнский. После Гомера// Памятники поздней античной поэзии и прозы II—V века. М., 1964. 753-754.

³ Гесиод. Труды и дни. 225-232. Не путать с римским Орком – богом смерти, т.е. Аидом.

⁴ Там же. 803.

⁵ Каллимах. К Артемиде// Античные гимны. М., 1988. 122-128.

⁶ Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. 4:3,4.

⁷ Гесиод. Труды и дни. 220.

⁸ Гесиод. Теогония. 185. Аполлодор сообщает их имена: Алекто, Тисифона, Мегера. Аполлодор. Мифологическая библиотека. Л., 1972. I:I,4; См. также: Луций Анней Корнут. Греческое богословие. 10; Первый Ватиканский мифограф. II:8.

⁹ Аполлоний Родосский упоминает Кер и Эриний иногда тождественно, до степени смешения. Так, прорицатель Финей называет Эринию (II, 219) и Керу (II, 258), возможно, имея ввиду одну и ту же сущность. Эриния у Аполлония «всех укрощает, узрела глазом недобрым, какое свершилось недоброе дело» [вероломное убийство Апсирта, брата Медеи], (IV, 475) «верная заступница жертв и свершитель кары» (IV, 1035). Иногда он пишет о них во множественном числе. Кирка умоляет Зевса, «чтоб удержал Эриний от страшного гнева». (IV, 708) Керу тоже могут быть множеством: «Канф, а тебя настигли в Ливии лютые Керы!» (IV, 1477). Они «пожирают души» и

убийцами, «преступно пролившими кровь»². Автор орфического гимна обращается к ним как к «вечным судьям», наблюдающим за смертными³.

Аякс призывает Эриний восстановить справедливость, погубив Атридов «такой же жалкой и обидной смертью», лучше всего от руки домашних⁴. Об этом же просит его брат, Тевкр, обращаясь одновременно к Зевсу, Дике и Эриниям⁵. Как мы знаем, Эринии исполняют их просьбу в отношении Агамемнона. К Эриниям взывает Электра, призывая отомстить за «нечестивую казнь» отца⁶. К Эриниям и Правде обращается Гилл, требуя отомстить матери за убийство своего отца, Геракла⁷. Деянира закалывает себя, что комментируется так: «Накликала всесильную Эринию»⁸. Квинт Смирнский рассказывая, об амазонке Пентесилее, убившей родную сестру, так описывает «грозных эриний»:

«...беспощадны они; за преступником каждым

Ходят они по пятам и укрыться от них невозможно»⁹.

Эринии обращаются в милостивых Эвменид, после того как афиняне устанавливают их культ¹. Однако, при этом характер их

являются «Аидовыми псами». (IV, 1650 сл.). Таким образом, различия между одними и другими все же просматривается. Эринии служат Зевсу, Керы – Аиду. Эринии скорее мстят, Керы - приходят за душами мертвых. См. Аполлоний Родосский. Аргонавтика. М., 2001. Также и автор поэмы «Мега́ра» не уверен, велением ли и волей Эриний или Кер Геракл убивает своих детей, тем самым разделяя их. Мега́ра // Феокрит, Мосх, Бион. Идиллии и эпиграммы. М., 1958. 14-15. Описывая щит Ахилла, Квинт Смирнский также упоминает Эриний и Кер отдельно. Квинт Смирнский. После Гомера. V: 31-34.

¹ Гераклиту приписывается такое суждение: «Гесиод солгал, определив их [эриний] число в тридцать тысяч: мало, не хватит на зло мира, слишком много порочности». Гераклит. Биографические свидетельства. Псевдо-Гераклит. Письма. IX (3)// Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989. С.187. Аполлодор указывает только трех. Аполлодор. Мифологическая библиотека. I:I, 4. Корнут пишет от трех эриниях/эвменидах. Луций Анней Корнут. Греческое богословие. 10. Овидий несколько раз упоминает Эринию в единственном числе. Овидий. Метаморфозы. I: 725; IV:489, при этом Эвменид у него три. Там же. VIII.481. У Лукиана «толпа Эриний». Лукиан. О скорби. 6. Квинт Смирнский на щите Ахилла видит трех Эриний. Квинт Смирнский. После Гомера. V. 31. У Драконция Эриния одна. Драконций. Трагедия Ореста. 785. Второй Ватиканский мифограф указывает, что эвменид три. The Second Mythographer. 14// The Vatican Mythographers. An English translation by Ronald E. Pepin. New York: Fordham University Press, 2008.

² Эсхил. Эвмениды. 311, 318.

³ LXIX. Эриниям. Орфические гимны// Цит. соч. 10.

⁴ Софокл. Аякс. 830-840.

⁵ Там же. 1388.

⁶ Софокл. Электра. 110.

⁷ Софокл. Трахинянки. 805.

⁸ Там же. 890.

⁹ Квинт Смирнский. После Гомера// Памятники поздней античной поэзии и прозы II—V века. М., 1964. 30-31.

деятельности не меняется². Корнут поясняет: «...те же самые богини [Эринии], подлинно, называются Эвменидами – Почтенными и Благожелательными. Ибо наказание за злодейство природа устраивает также на благо людям»³. Интересно, что Аполлоний Тианский объясняет Эвменид вполне рационалистически, считая, что так проявляет себя совесть: «А ежели чей ум уклоняется ко злу, то такому человеку совесть не позволяет ни людям прямо в глаза глядеть, ни вести привольный разговор, ни к алтарям и молитвам его не допускает, ни даже не дает коснуться кумира, поражая ударом едва протянутую руку, – точно как закон поражает преступника. И гонит совесть злодеев ото всякого общества, да еще во сне терзает их ужасами...»⁴.

К списку «юридических» богов примыкают судьи подземного царства Аида, сыновья Зевса Минос и Радамант вместе с Эаком, отцом Пелея⁵, которые и восстанавливают отложенную справедливость. Платон

¹ Эсхил. Эвмениды (Пер. С. К. Апта). 807 и далее.

² LXX. Евменидам. Орфические гимны. 4.

³ Луций Анней Корнут. Греческое богословие. 10.

⁴ Флавий Филострат. Жизнь Аполлония Тианского. VII,14.

⁵ Платон. Апология Сократа. 41a. Подробное объяснение необходимости загробного суда, история его учреждения Зевсом и функционирование. Платон. Горгий. 523a - 526d. См. также Аксиох. 371-372/ Сочинения платоновской школы // Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т.4. М., 1994. У Гомера судьей подземного мира указан только Минос. Гомер. Одиссея. XI. 568-570. На это особое внимание обращается в диалоге «Минос». Из речи Сократа хоть и не следует, что Минос единственный загробный судья, но, очевидно, самый главный. Сократ подчеркивает: «Гомер изображает Миноса, творящего суд, с золотым скипетром в руке; речь идет здесь именно о Миносе, а не о Радаманте: Гомер не только в этом месте, но и нигде больше не изображает Радаманта ни судьей, ни собеседником Зевса». Минос. 319cd/ Сочинения платоновской школы// Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т.4. М., 1994. Минос и Радамант как подземные судьи называются в другом диалоге платоновской школы. Аксиох. 371c/ Сочинения платоновской школы// Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т.4. М., 1994. В стихах Проперция есть упоминания о подземных судьях по отдельности: «Грозный Эак, осуди страшным подземным судом». Проперций. II:XX, 30; «И по заслугам Минос восседает в судилище Орка». Там же. III:XIX, 27. И есть упоминания вместе, хотя Радамант упоминается косвенно: «...над урной Эак восседает судьей...Пусть тут и братья сидят, а вблизи от трона Миноса» стоят Эвмениды. Там же. IV:XI, 19-22. В шестой книге «Энеиды», посвященной путешествию Энея в загробное царство, упомянуты Минос и Радамант. Вергилий. Энеида. VI: 431-433, 566-567. У Ювенала упоминается по имени только Радамант (13,198), однако без указания имен совокупно говорится и о «царях преисподней». Ювенал. Сатира 13, 52. //Римская сатира. М., 1989. Только Эак упоминается в Апофеозе божественного Клавдия. 14// Римская сатира. М., 1989. Лукиан называет всех трех. Лукиан. Фаларид. Слово первое. 7; О скорби. 4-7. Также в ему принадлежит рассказ о функционировании загробного суда. Лукиан. Менипп, или Путешествие в подземное царство. В «Правдивой истории» Радамант указан владыкой Острова Блаженных. Лукиан. Правдивая история. II:5. Эак, Радамант и Минос, как загробные судьи, названы у Драконция. Размышление Ахилла, выдать ли

рассказывает, что некий Эр, спустившийся в подземное царство и ознакомившийся с функционированием посмертного правосудия, узнал, что: «За всякую нанесенную кому-либо обиду и за любого обиженного все обидчики подвергаются наказанию в десятикратном размере (рассчитанному на сто лет, потому что такова продолжительность человеческой жизни), чтобы пеня была в десять раз больше преступления. Например, если кто стал виновником смерти многих людей, предав государство и войско, и многие из-за него попали в рабство или же если он был соучастником в каком-нибудь другом злодеянии, за все это, то есть за каждое преступление, он должен терпеть десятикратно большие муки»¹. Также и Тесей, совершивший визит в подземное царство и вернувшийся в мир живых, рассказывает Амфитриону, что хоть и после смерти, справедливая кара находит каждого преступника².

Четких границ разграничения ответственности между богами нет. Как мы видим, наказания в виде стихийных и иных бедствий могут налагать на людей практически все боги, включая эриний. Они также могут по собственному усмотрению карать людей.³ Но важным в этой связи представляется то, что древние греки уделяют значительное внимание именно юридической функции богов и восстановление справедливости, обеспечение правосудия – это темы, которые очень их волнуют.

Однако не все так однозначно. Да, греки верят в своих богов, считают их гарантами справедливости и вершителями правосудия, но при этом уже в классический период высказывалось мнение, переворачивающее вышеизложенную мировоззренческую картину, в которой боги даруют законы и обеспечивают справедливость, с ног на голову. Секст Эмпирик доносит до нас точку зрения государственного деятеля, драматурга и мыслителя V в. до н.э., Крития, согласно которой некий мудрец придумал богов, чтобы заставить людей соблюдать законы – плод человеческой мысли, таким образом, облекая истину «в слово лживое»⁴.

ему за выкуп тело Гектора. 35-36, 129-134; также у Клавдия Клавдиана. Против Руфина. 456-480. Первый Ватиканский мифограф упоминает только Миноса. Первый Ватиканский мифограф. II:70.

¹ Платон. Государство. X: 615b. О «расплате в Аиде» за совершенные преступления Платон также упоминает в Законах. Платон. Законы. IX. 870d, 880e.

² Сенека. Геркулес в безумье. 709-747. Об этом же. Пиндар. Олимпийские оды. II. 56-67. Квинт Гораций Флакк. Оды. III: 11, 28-29; IV:7, 21-22.

³ Эсхил. Эвмениды (пер. С. К. Апта). 814-820.

⁴ Секст Эмпирик. Две книги против физиков. Книги IX – X. //Сочинения в двух томах. Т.1. М., 1976. Кн.1. 54.

Законы первичны, предвосхищают и обуславливают выдумывание богов, которые нужны как сверхъестественные гаранты свершения правосудия. Таким образом, боги – это ложь во благо, инструмент оказания психологического влияния на массы незаконопослушного населения. Иными словами, потребность в соблюдении закона создало богов, а не наоборот. Необычная точка зрения для V в. до н.э., которая тем не менее, по-видимому, отражала атеистические воззрения, в том числе на природу права, части образованного греческого общества того времени¹. К подобной ложной божественной легитимизации прибегает и Платон, стремящийся объяснить общественную структуру идеального государства, якобы подмешанными в кровь людей различными металлами². При этом он сообщает, что, по мнению некоторых людей³, «боги существуют...в силу...некоторых законов, причем в различных местах они различны сообразно с тем, какими каждый народ условился их считать при возникновении своего законодательства»⁴.

Диодор Сицилийский тоже считал дарование законов богами полезной выдумкой, необходимой для того, чтобы «народ лучше повиновался, с восхищением взирая на величие и силу тех, кто, по преданию, изобрел законы»⁵. По этой же, вероятно, причине, опасаясь, что граждане Спарты отвергнут введенные им законы, Ликург прибегает к божественной легитимации и распространяет слух о том, что, на его вопрос дельфийскому оракулу «хороши ли его законы.... Бог отвечал, что и законы хороши, и город пребудет на вершине славы, если не изменит Ликургову устройству»⁶. Юстин сообщает, что Ликург специально распространил слух, будто истинным творцом его законов являлся Аполлон, «для того, чтобы страх перед божеством победил трудности соблюдения новых законов»⁷. Им вторит Страбон, утверждавший, что «законодатели...признавали мифы из соображений их полезности».

¹ О том, что «некоторые совершенно не признают богов» с возмущением пишет Платон. Законы. X. 885 с; Правда далее он сообщает, что атеистические воззрения свойственны только молодым, которые «никогда не сохраняют до старости подобного образа мыслей». Там же. X. 888с. Признавая, что «изменились представления о богах» Платон приходит к выводу, что «Радамантов способ правосудия», т.е. клятвенное заверение обвиняемого, решавшего дело, «уже не подходит для нынешних людей» и их необходимо устранить из судопроизводства. Там же. XII. 948с-d.

² Платон. Государство. III: 415.

³ Под «некоторыми людьми» Платон вероятнее всего имеет ввиду софистов, чей релятивизм относительно богов и законов известен.

⁴ Платон. Законы. X. 889е.

⁵ Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. 1:94.2

⁶ Плутарх. Ликург. 29. Сравнительные жизнеописания в 2 томах. Т.1. М., 1994.

⁷ Юстин Марк Юниан. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae». III.3.10.

Поскольку «чудесный элемент в мифах внушает страх» и «люди отвращаются от злых поступков, когда узнают...о божественных карах, ужасах и угрозах или когда верят, что люди подверглись таким испытаниям». И подводит итог: «Все это сказки, так же, как и все древнее учение о богах. Но основатели государств признали священными эти сказки, превратив их в некие пугала, чтобы держать в страхе людей простодушных»¹. Лукреций не верит в богов и очень критично относится к религии вообще. Однако, он вынужден признать веру в богов действенным механизмом сдерживания преступности. Хотя он безапелляционно утверждает, что подземного царства «быть безусловно не может», однако люди, избежавшие наказания «за злые дела», боятся наказания после смерти². И от этого всепроникающего страха не избавлены ни народы, ни цари³. Хотя Лукреций нигде и не говорит это прямо, но, вероятно, он признает полезность веры в богов хотя бы в этом аспекте.

Сенека, размышляя о физическом явлении молнии выражает сходные мысли: «На первый взгляд кажется, что древность, со всеми подобными представлениями, ошибалась. В самом деле, что может быть наивнее веры, будто Юпитер из туч мечет молнии...Мудрейшие мужи решили, что для обуздания невежественных душ необходим страх неотвратимого [наказания]; мы должны бояться чего-то, что выше нас. При столь дерзком разгуле преступности полезно было, чтобы существовало нечто, с чем никто и не мечтал бы помериться силами; и вот для устрашения тех, кого лишь угроза может заставить полюбить честность, они поместили над нашими головами карающего судию, причем вооруженного»⁴.

Нет сомнения в том, что боязнь божественного возмездия являлась определенным сдерживающим фактором и регулятором поведения древних греков. Однако, вышеприведённые суждения неумолимо свидетельствуют о том, что регулятивная сила страха божественного наказания не была абсолютной. С одной стороны, сами боги могли «простить» прегрешение, если их очень хорошо попросить, с другой стороны, по-видимому, многие сомневались в их способности уследить за всеми несправедливостями, творящимися в мире. Обычный человек, даже искренне верующий, не мог не задаваться вопросом о том, как Зевс, Дике и горстка других богов, связанных с осуществлением правосудия, могут отследить все те несправедливые поступки, крупные и мелкие преступления во множестве творящиеся ежедневно, одновременно во

¹ Страбон. География. I:II, 8.

² Тит Лукреций Кар. О природе вещей. III:1011-1022.

³ Там же. V:1222-1225.

⁴ Луций Анней Сенека. О природе. II: XLII, 1-3//Философские трактаты. СПб., 2001.

многих местах. Кроме того, по свидетельству Платона¹, уже в классическую эпоху были и те, кто вовсе не верил в существование богов, а следовательно и не боялся божественной кары за нарушение законов.

Кроме сомнений в существовании богов необходимо отметить еще одно важное обстоятельство, которое негативно сказывалось на божественной легитимизации законов и представлений о справедливости. Дело в том, что многие деяния богов были настолько вопиюще несправедливы и противозаконны, что это в глазах греков не могло не ставить под сомнение моральное право, возможность или желание богов вершить правосудие. В греческих мифах содержится, без преувеличения, огромное количество примеров деяний богов, которые нельзя классифицировать иначе как преступление. Их перечисление и анализ требует отдельной статьи. Однако, в качестве примера приведем, не вдаваясь в детали, лишь один аспект поведения лишь одного бога. Зададимся вопросом, как назвать то, что совершает Зевс в отношении Ио, Каллисто, Леды, Алкмены, Европы, Данаи, Семелы, Лето, наконец, своей дочери, Афродиты? Ответ очевиден. Каким бы не были конкретные обстоятельства, во всех этих случаях наличествует изнасилование или его попытка. Другие боги ведут себя сходным образом. Количество и тяжесть противозаконных, несправедливых, чудовищных поступков богов таково, что, Платон, осознавая проблему сомнительности в правовом и воспитательном смысле многих деяний богов, а значит и с божественной легитимизацией законов, которая будет неэффективна в силу неверия в благочестивость самих богов, предполагает в своем идеальном государстве создать систему цензурирования мифов и произведений культуры с целью обеления богов, ретуширования особо вопиющих фактов их биографий. Большинству мифов, по мнению Платона, места в его государстве не найдется вовсе именно по причине того, что они выставляют богов в неправильном свете². В конечном итоге, хотя Платон и нигде не говорит об этом прямо, ему нужны другие боги (или бог), поскольку имеющиеся с большим трудом могут претендовать на роль справедливых законодателей и блюстителей справедливости. Поэтому картина правосознания древних греков не может непротиворечиво и однозначно основываться на авторитете богов в деле вершения справедливости.

В заключение отметим, что несмотря на то, что нас от древних греков отделяет несколько тысяч лет, их представления о справедливости, праве и воздаянии за преступления не кажутся бесконечно устаревшими

¹ Платон. Государство. II: 365de. Сам Платон, хотя и был верующим, считал, что значительная часть мифов ложна. Там же. II. 377-377d.

² Вопросам влияния художественных произведений и мифов на воспитание граждан посвящены значительная часть второй и третьей (377-403) книг «Государства». Платон возвращается к этой теме в десятой книге. (598d – 608d).

или существенно отличающимися от наших. Это не означает, что конкретные моральные нормы, обычаи, формы реализации права остались неизменными. Изменения значительны, но мы без труда понимаем логику их правового мышления. Так, современная теория естественного права, по сути, проекция представлений греков о божественной природе права и законов. Конечно, некоторые особенности их представлений о справедливом воздаянии, например, их представление о коллективной ответственности за индивидуальное преступление, или ответственности семьи, рода за преступление родственника существенно противоречат букве современных законов, но, разве мы не видим проявлений сходного менталитета в современных обществах и их правосознании? При внимательном изучении правового сознания и его практической реализации в античной Греции и его сопоставлении с современностью можно прийти к удивительному выводу, о том, что люди, жившие на рассвете европейской истории в своих правовых представлениях оказываются к нам значительно ближе, чем мы думаем или чем нам бы того хотелось.

Библиографический список

1. The Vatican Mythographers. An English translation by Ronald E. Pepin. New York: Fordham University Press, 2008. – 320 p.
2. Аммиан Марцеллин. Римская история. / Пер. Ю. А. Кулаковского и А. И. Сонни под ред. Л. Ю. Лукомского. СПб.: Алетейя, 1994. – 558 с.
3. Античные гимны/ под ред. А.А. Тахо-Годи. М.: Изд-во МГУ, 1988. – 362 с.
4. Антология кинизма: Фрагменты сочинений кинических мыслителей. М.: Наука, 1984. – 400 с.
5. Аполлодор. Мифологическая библиотека / пер., ст. и прим. В. Г. Боруховича. Отв. ред. Я. М. Боровский. Л.: Наука, 1972. – 216 с.
6. Аполлоний Родосский. Аргонавтика/ Изд. подгот. Н.А. Чистякова. М.: Ладомир; Наука, 2001. – 237 с.
7. Аристофан. Комедии. В 2-х т. Т. 2. Пер. с древнегреч.: С. К. Апт., А.И. Пиотровский, Н. Корнилов; Коммент. В. Ярхо. М.: Искусство, 1983. – 520 с.
8. Гесиод. Полное собрание текстов. М.: Лабиринт, 2001. – 256 с.
9. Гомер. Илиада/ пер. А.А. Сальникова. Литрес: Самиздат, 2011. – 530 с.
10. Гомер. Одиссея/ пер. В.А. Жуковского. М.: Эксмо, 2018. – 477 с.
11. Демосфен. Речи: В 3 т. / отв. ред. Е.С. Голубцова, Л.П. Маринович, Э.Д. Фролов. М.: Памятники исторической мысли, 1994.Т.I. – 608 с.
12. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов/ пер. М.Л. Гаспарова. М.: АСТ: Астрель, 2011. – 570 с.
13. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. <http://simposium.ru/ru/node/863> (дата обращения: 10.02.2022)
14. Древнегреческая элегия. Сост., комментарии Н.А. Чистяковой. СПб.: Алетейя, 1996. – 400 с.

15. Еврипид. Вакханки/ пер. Вланеса <https://evripid.com/portfolio/vakxanki/> (дата обращения: 07.06.2022)
16. Еврипид. Ифигения в Тавриде/ Пер. Вланеса <https://evripid.com/portfolio/ifigeniya-v-tavride/> (дата обращения: 15.10.2022)
17. Исократ. Речи. Письма; Малые аттические ораторы. Речи/ Изд. подготовил Э.Д. Фролов. М.: Ладомир, 2013. – 1072 с.
18. Катулл. Тибулл. Проперций. М.: Худ. литература, 1963. – 512 с.
19. Квинт Гораций Флакк. Сочинения. М.: Художественная литература, 1970. – 480 с.
20. Квинт Смирнский. После Гомера/ пер. и прим. А.П. Большакова. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. – 320 с.
21. Клавдий Клавдиан. Полное собрание латинских сочинений/ пер., вступ. ст., коммент. и указ. Р.Л. Шмаракова. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. – 842 с.
22. Лебедев А.В. Логос Гераклита. Реконструкция мысли и слова (с новым критическим изданием фрагментов). СПб.: Наука, 2014. – 533 с.
23. Лукиан Самосатский. Сочинения. В 2 т. Т. 1 / под общ. ред. А. И. Зайцева. СПб.: Алетейя, 2001. – 480 с.
24. Лукиан Самосатский. Сочинения. В 2 т. Т. 2 / под общ. ред. А. И. Зайцева. СПб.: Алетейя, 2001. – 538 с.
25. Луций Анней Корнут. Греческое богословие/ пер. М.М. Позднева. СПб: Формика, 1998. – 68 с.
26. Луций Анней Сенека. Трагедии. Изд. подг. С.А. Ошеров, Е.Г. Рабинович. М.: Наука, 1983. – 429 с.
27. Луций Анней Сенека. Философские трактаты/ пер. Т. Ю. Бородай. СПб.: Алетейя, 2001. – 400 с.
28. Нонн Панополитанский. Деяния Диониса/ пер. Ю. А. Голубца. Вступ. ст. А. В. Захаровой. СПб.: Алетейя, 1997. – 554 с.
29. Павсаний. Описание Эллады. Кн. I-VI. Т.1/ пер. и прим. С. П. Кондратьева под ред. Е. В. Никитюк. М.: АСТ, Ладомир, 2002. – 496 с.
30. Пальцева Л.А. Гортинское законодательство и его место в становлении греческого права// Жебелевские чтения-3. Тезисы докладов научной конференции 29–31 октября 2001 года. СПб., 2001. – С. 55-60.
31. Памятники поздней античной поэзии и прозы II—V века / отв. редактор М.Е. Грабарь-Пассек. М.: Наука, 1964. – 360 с.
32. Первый Ватиканский Мифограф / пер. с лат., вступ. статья и коммент. В. Н. Ярхо. СПб.: Алетейя, 2000. – 304 с.
33. Пиндар. Вакхилид. Оды. Фрагменты / изд. подг. М. Гаспаров; отв. ред. Ф. Петровский. М.: Наука, 1980. – 504 с.
34. Платон. Собрание сочинений. В 4 т. / Под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи. – М.: Мысль. Т.1. 1990. 860 с. Т.2. 1993. 528 с. Т.3. 1994. 654 с. Т.4. 1994. 830 с.
35. Плутарх. Сочинения / сост. С.Аверинцев. М.: Худож. лит., 1983. – 703 с.
36. Плутарх. Сравнительные жизнеописания в 2 томах. Т. 1. / отв.ред. С.С. Аверинцев. М.: Наука, 1994. – 702 с.
37. Прокл. Первоосновы теологии; Гимны: Пер. с древнегреч., сост. А.А. Тахо-Годи. М.: Издательская группа «Прогресс», VIA, 1993. – 319 с.
38. Публий Вергилий Марон. Буколики. Георгики. Энеида/ пер. с лат.; Вступительная статья М. Гаспарова; Коммент. Н. Старостиной и Е. Рабинович. М.: "Художественная литература, 1979. – 550 с.

39. Публий Овидий Назон. Метаморфозы / пер. С.В. Шервинского. М.: "Художественная литература", 1977. – 432 с.
40. Публий Папиний Стаций. Фиваида / пер. Ю.А. Шичалина. М.: Наука, 1991. – 352 стр.
41. Римская сатира: Пер. с латин. Сост. и науч. подгот. текста М. Гаспарова. М.: Худож. лит., 1989. – 543 с.
42. Садохина Н.Е., Шадский О.Г. Политико-юридическое содержание древнегреческих источников по изучению права и государства архаического и классического периодов Древней Греции// Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2021. №. 1. С. 102-124.
43. Секст Эмпирик. Сочинения в двух томах. Вступит, статья и пер. с древнегреч. А. Ф. Лосева. Т.1. М.: «Мысль», 1976. – 399 с.
44. Секст Эмпирик. Сочинения в двух томах / общ. ред. А.Ф. Лосева /пер. с древнегреч. Т.2. М., «Мысль», 1976. – 421 с.
45. Софокл. Драмы. М., Наука, 1990. – 606 с.
46. Страбон. География / пер. с др.-греч. Г.А. Стратановского / под ред. О.О. Крюгера / общ. ред. С.Л. Утченко. М.: Ладомир, 1994. – 940 с.
47. Суриков И. Е. Проблемы раннего афинского законодательства. М.: Языки славянской культуры, 2004. – 144 с.
48. Творения / Блаженный Августин; сост. и подгот. текста к печати С.И. Еремеева. СПб.: Алетейя; Киев: УЦИММ-пресс. 1998. - Т. 3, Кн. 1-13: О граде Божием. – 595 с.
49. Тит Лукреций Кар. О природе вещей. М.: Художественная литература, 1983. —383 с.
50. Тит Макций Плавт. Комедии. В 3 т. / пер. А. Артюшкова. Т.3. М., Терра. 1997. – 464 стр.
51. Федр. Бабрий. Басни. М.: Издательство АН СССР, 1962. – 263 с.
52. Феокрит, Мосх, Бион. Идиллии и эпиграммы / пер. и коммент. М.Е. Грабарь-Пассек. М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 326 с.
53. Флавий Филострат. Жизнь Аполлония Тианского. Издание подготовила Е.Г. Рабинович. Ответственный редактор М.Л. Гаспаров. М.: Издательство «Наука», 1985. – 330 с.
54. Фрагменты ранних греческих философов. Ч.1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М.: Наука, 1989. – 576 с.
55. Фрагменты ранних стоиков/ пер. и комментарии А.А. Столярова. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 2002. Т.2., ч.2. – 272 с.
56. Элиан. Пёстрые рассказы / пер. С. В. Поляковой / отв. ред. В.В. Струве. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1963. – 188 с.
57. Эллинские поэты VII—III вв. до н. э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика / отв. ред. М. Л. Гаспаров. М.: Ладомир, 1999. – 515 с.
58. Эмилий Блоссий Драконций. Мифологические поэмы / Перевод с латинского, вступительная статья, комментарии, приложение и указатель В. Н. Ярхо. М.: Лабиринт, 2001. – 224 с.
59. Эсхил. Трагедии / пер. С. К. Апта; вступ. ст. Н. Сахарного. М.: Художественная литература, 1971. – 343 с.
60. Юстин Марк Юниан. Эпитома сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae»/ Пер. с лат. А.А. Деконского, М.И. Рижского; Под ред. М.Е. Грабарь-Пассек; Комментарии К.В. Вержбицкого, М.М. Холода; Вст. ст. К.К. Зельина. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. – 493 с.